

НИЛ РЕМ • ИЛЬЯ ИСТ

The background of the entire cover is black. On the left side, there is a large, detailed, brownish-grey moon. On the right side, there is a smaller, lighter grey moon. The title 'ВНУЧОК' is centered in the middle of the image.

# ВНУЧОК

16+

# Илья Ист Нил Рем Внучок

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=64193516](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64193516)*

*SelfPub; 2021*

## **Аннотация**

Каково это, коротать старость на Луне? Борис Дубровский познал все радости лунной пенсии. Своя дача. Свой андроид. И свой внук, Андрейка. Что же может испортить эту семейную идиллию? Конечно, женщина и страх, что большая семейная тайна может быть вот-вот раскрыта.

# Содержание

\*\*\*

Конец ознакомительного фрагмента.

4

10

# Илья Ист, Нил Рем Внучок

\*\*\*

Бамс – ловким движением кия Дубровский послал в лузу шар. Восьмерка.

– Даешь, деда! – Андрей расплылся в улыбке.

Смакуя победу, старик поставил кий на носок ботинка. Глянул на Андрея из-под бровей. Красивый получился. Лучше меня. Но на бильярде – ни точности, ни породы. В зятя.

– Партия. Три-нуль для моей пользы. Совсем за дыханием не следишь.

Они вернулись за столик напротив телевизора. Звука нет – картинки и желтая бегущая строка.

– Видел? – Дубровский глотнул остывшего чая и кивнул на экран. – Лайнер у них потерялся. На полпути с Земли.

– Какой?! – Андрей встrepенулся. Волосы выбились из-за уха, опали на лоб. Он машинально пригладил их пятерней.

Сердце Дубровского ни с того ни с сего тяжело стукнуло. Сколько там прошло... четвертое, пятое... Снова удар.

– Восьмое сегодня?

Андрей рассеянно кивнул.

Ну да, восьмое. Рыбалка девятого. А сегодня – ночь те-

ломеровой ванны, как раз полторы недели прошло. Старик скривился. Ощутил на коже холодок неньютоновской жижи. Захотелось его смахнуть. А чего ты хотел, Дубровский, в сто тридцать лет? На сеновале ночевать?

– Попроси счет и скафандры. Я сейчас, – выходя из-за столика, Дубровский хлопнул внука по плечу. Андрей смотрит в экран. Шевелит губами в такт бегущей строке.

В туалете Дубровский оперся на умывальник. Ничего, ничего. Что ты хлопочешь, дурак старый. Андрейка инженер. Разволновался из-за корабля... Никто не узнает. Черт, во рту горчит.

Дубровский умылся. Прополоскал зубы. Из кармана достал зеленую расческу-гребешок, намочил и провел по волосам. Глубокие залысины на висках. Морщины на лбу и между бровями.

Вроде, получше.

– Поехали домой.

– Реванша не будет? – Андрей, как ни в чем не бывало, строчит на браслете.

– Нет, я устал.

Внук пожал плечами. Помог деду защелкнуть шлем и сам ловко оделся. В скафандре зашипело. Синтетический корпус ожил, приспособился под носителя.

Андрей защелкнул на поясе карабин. Другой конец троса протянул деду.

Шагая в такт, они вышли в вакуум. Дубровский оглянул-

ся, по старинке махнул Андрею, двумя пальцами показал «ноги».

– Деда, ты уверен? Может, машину? – из шлемофона голос внука звучал с искажением. Как чужой.

– Не надо. Я сам, – Дубровский сделал шаг вперед, отчего трос натянулся. – Погуляем.

– Как знаешь, деда. Если вдруг... ну, если плохо станет...

– Не станет, – ответ прозвучал тонко, капризно. По-старчески.

Пусть скафандр, в котором головы не повернуть. Пусть привязанный, как собачка на поводке. Не важно. Всё лучше, чем продавленный стул на веранде. Чем считать по ночам корабли.

– У тебя до какого отпуск?

– Неделя, не считая сегодня. Как минимум.

Дубровский улыбнулся уголком рта. Неделя – это хорошо. Рыбалка, шахматы по вечерам. Свобода. Можно даже в Лунград слетать. Наверное, как Андрюшка умер, еще там не были. Или...? Черт, колено ноет. Ничего, два дома осталось.

Андрей прилетел на Луну по рабочей квоте. Ценный специалист. Мать, девушка, старший брат – все на Земле остались. Планета у нас маленькая. Даже не планета – тьфу, спутник. В основном элитные старики живут. Еще инженеры, геологи. Тихо на Луне – все на Марс торопят, будто его кто закрывает.

Андрюшка дома задохнулся, во сне. Семь ноль две. Раз-

герметизация – сказали – воздуховода. Временный сбой.

Полчаса система не работала, а лицо у Андрюшки стало: иссиня-белое, покрытое корочкой льда.

Старик прикусил губу, но шагу не сбавил. До смерти это лицо не забыть. Лучше бы вместе задохнулись. Дубровский тогда в Лунград уехал, на премьеру «Чайки». Вернулся на следующий день и нашел. Обезумел. Пусть иней на бровях и кончик носа белый, как кусочек сахара. Вдох-выдох. Удар в грудь. Вдох-выдох.

Горько во рту. Полчаса он дышал одним воздухом с телом Андрея. Андрюшки.

Память сжалилась – он не помнил, что было дальше. Врачи, какие-то люди в лимонных галстуках. Чем-то укололи, и Дубровский заснул.

\*\*\*

– Посмотрим, что тут можно сделать, – молодой человек прищурился над глянцевой поверхностью тачтейбла. Открыл документ, погрузился в чтение.

– Вы понимаете, я-то все равно. Не важно. А мать его, вы понимаете, каково, если мать, а?

Юноша рассеянно кивнул. А что, если не выйдет? Если не разрешат.

– Ну-у, ситуация сложная. Последнюю реплику сознания делали аж за месяц до инцидента. Вы...

– Согласен! – Дубровский сжал кулак под столом. Костяш-

ки хрустнули.

– Погодите еще... Копия не консистентная. Не полная, короче, – юноша поднял глаза. Серые, как будто вырезаны из черно-белой фотографии. – Возможны гормональные проблемы. С некоторой вероятностью клон будет... дурачок, в общем.

– Это мой внук!

– Технически – да. Уничтожить, переделать будет невозможно. Юридически клон самостоятелен. Память недостающую допишем, не вы первый. Но, если он, ну, вы поняли, назначим вас опекуном.

– Согласен, – прошептал Дубровский. И еще тише добавил:

– Мать у него, понимаете? Там. Внизу. Как я ей... Пусть никто не узнает!

Потом была череда утомительных разговоров. С психологом, нейробиологом. Подписи брали по-старинке, ручкой...

Шлемофон затрещал, голос Андрея вырвал Дубровского из воспоминаний.

– Не устал, деда? Почти пришли.

– Сводишь меня до города? На неделе.

– Посмотрим, деда. – Андрей ответил не сразу. Связь, видимо, барахлит.

Хорошо бы, связь.

\*\*\*

Ванна вздрогнула. Загудела. Дубровский пуговица за пуговицей расстегнул рубашку. Скомкал и бросил на пол – ночью Захар приберет. Вынул ноги из тапочек – пол теплый. Плитки с мелкими пупырышками, чтобы не скользило. Хорошо. Минуту он постоял с закрытыми глазами, раскачиваясь на пальцах.

– Спать пора... – Дубровский попробовал пальцем жижу в ванне. Почти согрелась. – Уснул бычок...

Сел на край ванны, стараясь не глядеть вниз. Опустил одну ногу, потом другую – медленно, как в трясину. Лег.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.